

Идеология пенитенциарного сообщества в системе формирования общественного сознания осужденных

И.А. УВАРОВ – доцент кафедры управления учреждениями и органами УИС Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматривается феномен идеологии пенитенциарного сообщества и определяется степень его влияния на формирование общественного сознания осужденного в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: субкультура осужденных; пенитенциарное сообщество; идеология пенитенциарного сообщества.

Ideology of penitentiary community in system of formation of public consciousness of the condemned

I.A. UVAROV – the employee Academy of Federal Agency of execution of punishments of Russia, the candidate of jurisprudence, the senior lecturer

In article consider a phenomenon of ideology of penitentiary community and degree of its influence on formations of public consciousness of the punishment condemned in serving in the form of imprisonment.

Key words: subculture condemned; penitentiary community; ideology of penitentiary community.

Одной из негативных характеристик современной ситуации в России является рост преступности – регистрируемая преступность достигла трехмиллионного рубежа. Существенные изменения, которые произошли в ее структуре, проявились в увеличении доли тяжких и особо тяжких преступлений. По данным независимых экспертов, дальнейший прогноз развития также неутешителен. «Сложившееся положение вызывает обоснованную тревогу криминологов, которые отмечают, что истинное положение дел в сфере противостояния преступности и государства обстоит гораздо хуже, чем даже в не очень оптимистических официальных оценках»¹. Противостоять преступности стало сложнее в силу ее организованности, изощренности, устойчивости антиобщественных установок преступников.

Традиционно в криминологии принято говорить о влиянии криминальной субкультуры на формирование антиобщественных установок потенциальных преступников. Применительно к пенитенциарным учреждениям выделяют в качестве самостоятельного вида субкультуру «тюремную»², или «пенитенциарную»³, как феномен «сформированный в результате слияния различных субкультур как криминального,

так и некриминального характера, являющийся компромиссом между микросредой осужденных и обществом и направленный на сохранение ценностей преступного мира и выживание в экстремальных условиях лиц, преступивших уголовно-правовые запреты»⁴.

Из приведенного определения складывается представление, что субкультура всего лишь призвана упорядочить отношения в среде осужденных. С таким утверждением трудно согласиться, прежде всего потому, что из содержания понятия «культура»⁵, равно как и «субкультура»⁶, следует, что они не предполагают решения такого рода задач. Субкультура в местах лишения свободы, исходя из набора ее структурных элементов, может характеризоваться лишь внешними проявлениями. А для тех аспектов, которые способны образовывать внутреннее содержание любых процессов и явлений, нужно определенное мировоззрение.

Рассматривать формирование такого мировоззрения необходимо начиная с изучения условий исполнения наказания в виде лишения свободы. Это связано с тем, что данное наказание назначается за наиболее тяжкие преступления и, следовательно, получило признание в качестве

наиболее эффективного средства воздействия. Особую актуальность это приобрело после того, как на исполнение смертной казни был объявлен мораторий. Сложилась ситуация, когда закон может воздействовать на личность осужденного, только лишив его свободы.

Фактически государство искусственно создало новое социальное образование – пенитенциарное сообщество⁷. Для понимания данного социального образования необходимо его рассмотрение со следующих двух сторон:

а) формальное сообщество осужденных – это все лица, находящиеся в местах лишения свободы (в пенитенциарной педагогике его принято называть коллективом осужденных)⁸;

б) неформальное сообщество осужденных – это объединение, образованное с учетом специфических условий мест лишения свободы.

Лица, содержащиеся в местах лишения свободы, не одинаковы, но у них есть один общий существенный признак – изолированность от «большого общества». Поскольку в условиях лишения свободы они вынуждены жить совместно, то, по мнению А.Н. Олейника, образование так называемого «малого общества» является объективным процессом. Его характеризуют следующие черты:

а) отношения не институционализированы;

б) отсутствует непосредственная связь с формальной властью (администрацией);

в) политическое представительство членов в руководящем слое полностью отсутствует⁹.

«Малое общество» так или иначе самоорганизуется. Эта самоорганизация основывается на двух видах норм поведения: а) установленных официальной властью и контролируемых администрацией и б) созданных самими заключенными для элементарной организации своей внутренней жизни. Нормы официальные и неофициальные большей частью находятся между собой в глубоком противоречии¹⁰.

По мнению профессора Г.Ф. Хохрякова, основной, главенствующий принцип сообщества связан с базовыми ценностями. Он направлен на защиту и сохранение ценности «я» и «мы». Этот принцип воплощается в ряде норм:

а) каждый осужденный имеет право на неприкосновенность личности, и поэтому лишение жизни, причинение вреда здоровью и т.п. оцениваются отрицательно;

б) каждый осужденный имеет право на неприкосновенность имущества, и поэтому воровство, грубый произвол при приобретении чужого имущества, обманное завладение им, спекуляция, невозвращение долга относятся к числу тяжких проступков и влекут применение суровых санкций¹¹.

Пенитенциарное сообщество защищает себя. Как и всякая общность, оно ставит общий интерес выше индивидуального. Таким общим интересом является свобода.

Свобода выступает наиважнейшей ценностью для любого человека, и осужденные не являются исключением. Более того, обычные граждане в повседневной жизни не осознают ее в качестве таковой, тогда как для осужденных она в буквальном смысле слова является базовой, поскольку в условиях изоляции приобретает характер условия для реализации других важных ценностей. Отношение к ней определяет и отношение к другим ценностям.

Такая мировоззренческая позиция может быть представлена как своеобразная идеология пенитенциарного сообщества, отставляющая внутреннюю свободу личности в условиях изоляции. Закон лишает свободы только тело человека. Идеология же пенитенциарного сообщества формирует внутреннюю свободу – свободу духа. Сила духа, свобода мыслей – вот что отличает «истинного арестанта» от всех остальных граждан. Он не боится закона (он его уже нарушил), он не боится вышестоящего начальства (его у него просто нет), и, самое главное, он знает, за что страдает.

Понятно, что формирование пенитенциарного сообщества («мы») происходит наряду с оформлением в сознании феномена «они». Администрация относится к последним. Своими действиями она воплощает все ограничения, которым подвергаются осужденные. Отсюда проистекает важный принцип поведения: «Старайся поступать таким образом, чтобы администрация не нашла повода вмешаться в наши дела. Обращайся к администрации для решения только тех вопросов, которые никак нельзя решить без нее, но не упуская случая потребовать от администрации расширения своих прав или досадить ей каким-то другим образом». В этой связи появляются другие требования к поведению:

а) сотрудничество с администрацией рассматривается как предательство интересов общности и преследуется;

б) обращение за помощью к администрации в разрешении конфликтов относится к запретным деяниям;

в) доносы и ябедничество представляют собой запрещенные и наказуемые поступки.

Когда речь заходит о внутренних интересах общности, то актуальными становятся иные требования к поведению, направленные в первую очередь на консолидацию:

а) помощь товарищам, оказавшимся в трудных условиях, считается добродетелью;

б) стремление избежать ответственности путем переложения вины на другого, если он не пособник администрации, относится к порицаемым поступкам¹².

Таким образом, объединение на основе противопоставления помогает понять осужденным их неформальное положение в пенитенциарном сообществе, где все равны. Появляется осознание равной ответственности за сохранение общих интересов.

Общность интересов и равенство всех осужденных в плане соблюдения неформальных норм поведения, принятых сообществом, составляют основу пенитенциарной идеологии. Исключением являются «отверженные», которые по причине своего статуса находятся вне закона.

В то же время любое общество независимо от форм организации не свободно от различного рода внутренних противоречий. Исправительные учреждения и содержащиеся в них осужденные этого также не избежали. Социальная структура пенитенциарного сообщества (как формальная, так и неформальная, как в совокупности, так и каждая отдельно) создает определенные условия для различного рода конфликтов. Необходимо, чтобы был человек, который бы разрешал их. В качестве такового выступает осужденный, занимающий максимально высокое положение в неформальной иерархии. Он должен выполнять роль третейского судьи в урегулировании всех проблемных ситуаций независимо от условий, в которых противостояние возникло.

В соблюдении требований, предъявляемых к порядку разрешения конфликтов, заключается большой смысл. Решение сопровождается вынесением наказания, по которому потерпевшая сторона получает удовлетворение (оно может быть не только материальным, но и моральным). Тот, кто принимает решение, наделен пенитенциарным сообществом определенными властными полномочиями, поэтому использование такой власти воспринимается как справедливое. С одной стороны, осужденный, ко-

торый персонифицирует власть в пенитенциарном сообществе, выносит решение, которое обладает силой закона, а с другой – сам подчиняется его требованиям.

Таким образом, создается иллюзия равенства всех осужденных в сфере действия неформальных норм поведения. Разница состоит лишь в том, что один должен правильно применить «закон», а другой подчиниться правильно примененному «закону». Отступление от правил игры нарушает представление о справедливости неформального закона и влечет за собой негативные последствия для виновного, поэтому все участники «процесса» вынуждены соблюдать нормы поведения, принятые в сообществе.

Заинтересованность осужденных в неукоснительном соблюдении неформальных установок несет самостоятельную идеологическую нагрузку – демонстрирует несправедливому свободному обществу справедливость несвободного сообщества осужденных. В специальной литературе по этому вопросу встречаются утверждения, что «групповых правил осужденные придерживаются охотнее»¹³ или делают это «без принуждения»¹⁴. Это «обеспечивает осужденному определенные гарантии личной защиты в ближайшем окружении»¹⁵. Такое положение может сохраняться и после освобождения. Выйдя на свободу, «истинный арестант» всегда будет иметь кусок хлеба, крышу над головой, то есть все то, что не может гарантировать государство положительно характеризовавшемуся лицу.

Лидеры пенитенциарного сообщества при решении возложенных на них задач последовательно соблюдают принцип неотвратимости наказания за любой вред, причиненный сообществу. На особом учете стоят такие нарушения неформальных норм, которые посягают на наиболее значимые для пенитенциарного сообщества интересы.

Таким образом, естественные противоречия, которые возникают между осужденным и государством (уголовно-исполнительной системой), попадают в сферу воздействия идеологии пенитенциарного сообщества. Последняя призвана упорядочить систему соответствующих отношений посредством придания устойчивого характера тем антиобщественным взглядам и установкам, которые уже есть у осужденного.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Корецкий Д. Идеологические проблемы борьбы с преступностью // Законность. 2004. № 5. С. 2.

² См.: Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 6.

³ См.: Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 7.

⁴ Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб., 2006. С. 30.

⁵ См., напр.: Малый энциклопедический словарь: В 4 т. СПб., 1909. Т. 3. С. 234.

⁶ См., напр.: Большой энциклопедический словарь. М., 2004. С. 396.

⁷ В.Н. Кудрявцев употребляет другое название – «тюремное общество» (см.: Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. С. 157). По нашему мнению, правильнее все же использовать термин «пенитенциарное» как относящееся ко всем осужденным, находящимся в местах лишения свободы. Тюрма – всего лишь один из видов исправительного учреждения, и содержащиеся там осужденные тоже являются весьма специфической частью лиц, лишенных свободы.

⁸ См., напр.: Исправительно-трудовая (пенитенциарная) педагогика / Под ред. А.И. Зубкова. Рязань, 1993; Литвишков В.М. Пенитенциарная педагогика. М., 2004.

⁹ См.: Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. С. 16.

¹⁰ См.: Там же. С. 18.

¹¹ См.: Хохряков Г.Ф. Криминология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2000. С. 304.

¹² См.: Он же. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 65–66.

¹³ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. С. 45.

¹⁴ См.: Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. С. 39.

¹⁵ Подгурецкий А. Очерки социологии права. М., 1974. С. 200.

¹ Koreckij D. Ideologicheskie problemy bor'by s prestupnost'ju // Zakonnost'. 2004. № 5. S. 2.

² Sm.: Tulegenov V.V. Kriminal'naja subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie: Avto-ref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2003. S. 6.

³ Sm.: Jakovlev N.A. Tjurenjnaja (penitencijarnaja) subkul'tura kak kriminogenij faktor i perspektivy nejtralizacii ee negativnogo vlijanija: Avtorf. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2006. S. 7.

⁴ Koreckij D.A., Tulegenov V.V. Kriminal'naja subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie. SPb., 2006. S. 30.

⁵ Sm., napr.: Malyj jenciklopedicheskij slovar': V 4 t. SPb., 1909. T. 3. S. 234.

⁶ Sm., napr.: Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. M., 2004. S. 396.

⁷ V.N. Kudrjavcev upotrebljaet drugoe nazvanie – «tjurennoe obvestvo» (sm.: Kudrjavcev V.N. Strategija bor'by s prestupnost'ju. M., 2003. S. 157). Po nashemu mneniju, pravil'nee vse zhe ispol'zovat' termin «penitencijarnoe» kak odnosjawsja ko vsem osuzhdennym, nahodjajimsja v mestah lishenija svobody. Tjur'ma – vsego lish' odin iz vidov ispravitel'nogo uchrezhdenija, i sodержawiesja tam osuzhdennye tozhe javljajutsja ves'ma specificheskoi chast'ju lic, lishennyh svobody.

⁸ Sm., napr.: Ispravitel'no-trudovaja (penitencijarnaja) pedagogika / Pod red. A.I. Zubkova. Rjazan', 1993; Litvishkov V.M. Penitencijarnaja pedagogika. M., 2004.

⁹ Sm.: Olejnik A.N. Tjurenjnaja subkul'tura v Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti. M., 2001. S. 16.

¹⁰ Sm.: Tam zhe. S. 18.

¹¹ Sm.: Hohrjakov G.F. Kriminologija / Otv. red. V.N. Kudrjavcev. M., 2000. S. 304.

¹² Sm.: On zhe. Paradoksy tjur'my. M., 1991. S. 65–66.

¹³ Pirozhkov V.F. Zakony prestupnogo mira molodezhi (kriminal'naja subkul'tura). Tver', 1994. S. 45.

¹⁴ Sm.: Hohrjakov G.F. Paradoksy tjur'my. S. 39.

¹⁵ Podgureckij A. Ocherki sociologii prava. M., 1974. S. 200.